

Confucius Courses. Moreover, with regard to its distribution, the current number of Confucius Institutes is still unable to meet the fever for learning Chinese in Russia. In the Far-East area there are only two Institutes; in the middle and Siberia areas there are four Institutes; and in the European part of Russia there are six Institutes. For a country with more than 17 million-square-kilometer's of territory and 13 cities with over 13 million people, 12 Confucius Institutes is clearly not enough. Indeed, residents of the Far-East and of Siberia are eager to learn more about China. Moreover, as trade and tourism continue to develop along the border of China and Russia, the lack of Chinese specialists in Russia will become increasingly problematic. From that point of view, it is necessary that we continue to establish more Confucius Institutes throughout Russia.

Б. Г. Доронин

Санкт-Петербургский государственный университет

Китай: историческое прошлое и его интерпретация (некоторые проблемы источниковедения)

Самая древняя в современном мире китайская цивилизация хранит память о всем пройденном ею пути протяженностью в пять тысяч лет. Основной вклад в это внесло ее любимое детище — историописание, которое к настоящему времени насчитывает почти 40 веков своего непрерывного существования. Большая часть этого пути описана историками древнего и средневекового Китая, создавшими небывалый по своему объему фонд трудов, где аккумулирован огромный фактический материал и содержатся сведения о нескольких десятках тысяч исторических персонажей. Подобной истории не имеет ни один другой народ.

Классическое китайское историописание самобытно, его отличает набор присущих только ему особенностей. Наделенное важными функциями, оно уже с первых своих шагов рассматривалось как дело особой значимости, имело официальный характер, а со становлением империи (III в. до н. э.) превратилось в один из главных ее институтов. Столь высокий статус обеспечил историописанию необычайную стабильность (оно в Китае не прерывалось даже на самых крутых поворотах его истории)

и авторитет; труды придворных историков корректировке не подлежали и практически никогда не переписывались. Концептуальной базой историописания императорского Китая стала основанная на конфуцианстве государственная доктрина, общие принципы которой оставались неизменными более 20 веков. Это определило не только интерпретацию исторического процесса, но и методику работы придворных историков с историческим материалом.

Сквозь призму этико-политического учения Конфуция весь пройденный Китаем путь виделся им как непрерывная череда сменяющих друг друга на китайском престоле легитимных — тех, что обрели его по воле Неба — династий. Именно это определяет в официальном историописании динамику исторического процесса и его доминанту. Центральным событием на этом пути являлась смена династий. Причину, заставлявшую династию уйти с исторической арены, историки видели не в сложном комплексе проблем, с которыми она столкнулась, а в реакции Неба на несоблюдение ею норм, по которым должна была жить конфуцианская монархия. Разрешался династийный кризис обретением престола новым избранником Неба, способным вернуть дела правления в традиционное русло. По этой схеме описаны смены всех легитимных династий, зафиксированных официальным историописанием; специфика ситуации, в которой каждая из них обретала или утрачивала престол, придворными не учитывалась. В их понимании это процесс безальтернативный, проходящий под строгим контролем Неба, и поэтому имеющий законосообразный и практически бесконфликтный характер: легитимные династии не свергались — их устранило Небо. Путь, который, согласно официальной версии, проходила каждая легитимная династия, представлял собой замкнутый цикл — от торжества конфуцианских принципов правления до их деградации, за которыми следовало их возрождение при новой династии.

Внешне официальная версия истории Китая, основанная на этико-политическом учении Конфуция, весьма убедительна. Однако отмеченные выше некоторые особенности (а их у нее очень много) позволяют констатировать, что адекватного представления о прошлом Китая она дать не может — придворные историки видели его по-своему и прежде всего решали проблемы, от которых зависело благополучие империи. Одна из них — убедить современников и потомков в абсолютной ценности основных постулатов конфуцианства. Между тем, и поныне многие труды современных ученых, посвященные прошлому Китая и созданные

в мощном силовом поле официального историописания, несут на себе его следы. Это представление о якобы органически присущих Китаю цикличности развития, его «недвижности», чрезмерной традиционности и мн. др. Все это, как правило, имеет своей причиной некритическое восприятие данных китайских источников, стремление найти в них то, о чем придворные историки никогда не писали. Но специфика китайского историописания, помимо всего прочего, придает квалифицированному и обстоятельному изучению созданных в его русле трудов и критическому анализу содержащихся в них сведений принципиальное значение, без этого мобилизовать огромный созидательный потенциал официального историописания императорского Китая и поставить его на службу современной науке невозможно.